

Домовые

Сен-Поль-дю-Нор

Домовые везде, конечно, были, только те, говорят, которые с Северного Берега, — они, вроде, не в зелёное одевались, как другие везде в Квебеке, а в красное с синим. Ну и потом — лошадей-то по нашим местам меньше было, чем на Южной реке или в Шарльвуа, скажем, так что они, значит, по двое на коне, бывало, и скакали: домовый с домовихой.

Им и холод был нипочём. Сколько раз их, домовых этих, что на Северном Берегу жили, в январе видели, в самую стужу; уведут из конюшни лошадку и гоняют её вдоль берега, в воде по колено. Умели они как-то так делать, чтоб их лошади слушались. Только зайдёт, говорят, эта нежить в конюшню — все им лошади враз покорны и подручны.

Вот Тома — так он их раз чуть не поймал, «самого» с «самою». Ночью на них наткнулся, они его кобыле серой хвост да гриву заплетали. Побежал он тогда за рыбачьей сетью, хотел на них сзади накинуть, да не тут-то было; они от него через яму навозную удрали.

А другой раз вошёл он в конюшню, видит — в стойлах двух лошадей не хватает. Он, значит, и залез тогда в ларь с овсом: прискачут, думает, к утру домовые на лошадках, тут-то я их и накрою. Да только заснул, бедняга... Нашла его утром жена, он давай ей про домовых рассказывать — а она нипочём не верит. Знаем мы, говорит, этих домовых! Кони, дескать, все на месте, как стояли, так и стоят, а у тебя в руке самогону бутылка...

Летом, когда рыбакам в море выходить, у домовых самая работа. Им тогда по берегам скрываться надо, там, где клады закопаны. Домовые ж, дело известное, богатствам первые сторожа. А тут их сколько пираты зарыли! Сундуков всяких с деньгами, с камнями дорогими. Как увидят, говорят, домовые, что подбирается охотник за кладами какой к сокровищу, что вроде близко уже, враз его отвлекут чем, глаза ему отведут — а сундук-то и перепрячут... Ищи потом!

Да вот, от людей слышал, был один рыбак когда-то, лентяй страшный, — а детям своим золота несметно оставил. Он, говорили, домовиху раз поймал, ему домовые-то золота и нанесли. В выкуп.

Из собрания Жан-Клода Дюпона. Перевод осуществлён по изданию: Légendes de la Côte-Nord de Tadoussac à Blanc-Sablon. Éditions J.-C. Dupont. Québec, Canada, 1996, p. 14 - 15. Источники и варианты, указанные в этом издании: AFUL (Фольклорный архив Университета им. Лавалья), Collection N. Grenier, doc. ms. n° 106; AFUL (Фольклорный архив Университета им. Лавалья), Collection M. Joncas et Y. Deschamps, doc. ms. n° 852.

Отец-оборотень

Сент-Антонен, Ривьер-дю-Лу

Есть, говорят, такие деревни, где чуть утро — из лесу к околице животины всякая спешит: и псы, и быки там всякие, и свиньи. И бегут они, значит, ко дворам ко своим тварями дикими: кто мохнатый, кто щетинистый... А чем ближе к жилью, рассказывают, тем больше на людей похожи становятся; и уж домой к себе всяк человеком возвращается.

Вот была, скажу вам, одна тут женщина бедная: муж у неё пьянчуга, в церковь и носу не казал, а на Страстной-то семь лет уже не причащался. Чуть вечер — он из дому прочь, всю ночь шатается, только к утру его жди. Жене заливал, что на паром нанялся: через речку, дескать, народ перевозит. А на деле-то он, как стемнеет, шасть к реке, где, это точно, паром пришвартован был, — да только не на паром... На берегу там, бывало, место себе найдёт, уляжется на спину — и выйдет у него тогда изо рта, ну, язычок такой пламени. Выйдет, значит, — и в воздух тихонько подымается, помаргивает. А потом делается огонёк этот пегим быком. И, вот говорили, как начнёт тот реветь! А помычит — давай за путниками по дорогам гоняться. И до утра так. А чуть светать начнёт, плывёт огонёк по воздуху обратно, к человеку-то этому, который на спине лежит, и в рот ему влетает. Тот и встаёт как ни в чём не бывало, значит, да домой к себе поскорей.

Ну и решили там раз люди над ним подшутить. Спрятались на опушке, от парома неподалёку, а как выпустил он огонёк изо рта, порченый-то этот, они его на брюхо и переверни. Прилетел, значит, утром, как обычно, пламени язычок, а войти ему в тело и негде! Сколько он вокруг ни крутился, как ни вился — ничего сделать не может. Нет ходу, да и только!

А в это, значит, самое время, когда муж ничком там лежал, жена его — она и спать-то ведь никогда не ложилась, пока самого дома не было, всё его дожидалась, бедная, — видит: сын возвращается, да злой такой! Еле, говорит, дошёл: встретился ему по дороге бык пегий и за ним увязался, до самого дома не отставал — да всё на дыбы встать норовит, проходу не даёт! Потому, матери объясняет, так и припозднился. Ну, она сыну велела: «Привяжи-ка ты его пока в хлеву, он, надо думать, соседский чей, за ним, небось, завтра хозяин заявится».

День прошёл — нет вестей от мужа. А сын — ночью уже дело было — зашёл, значит, в хлев; ну, бык опять на него. Обозлился, понятно, сын, да как хватит его кулаком по лбу! Так ударил, что у того кровь брызнула. И стал бык человеком. Глядит парень — а перед ним отец родной стоит. «Ты, говорит, меня спас. А то ведь я уже сколько лет оборотнем бегал!»

Из собрания Жан-Клода Дюпона. Перевод осуществлён по изданию: Légendes des villages. Éditions J.-C. Dupont. Québec, Canada, 1987, p.48 - 49. Источники и варианты, указанные в этом издании: Jean Du Berger, «Le loup-garou et autres mauvais esprits», Démons et merveilles, Montréal, Maison

Radio-Canada, 17 décembre 1984, pp. 2 – 5; J.-C. Dupont, Le Légendaire de la Beauce, Montréal, Leméac, 1978, pp. 66-76.

Лошадь кюре

Сент-Ульрик-де-Матан

Решили жители Ривьер-Бланш церковь у себя строить — мала им стала часовня, где они раньше молились. Место для церкви в верхней части предместья выбрали, где больше прихожан было; ну и, понятно, не понравилось это тем, кто в нижнем конце жили. «Что ж это, говорят, такое, наши семьи здесь первыми поселились, мы тут исконные жители — а церковь теперь у всех этих понаехавших стоять будет!»

Всё вот так не путём пошло, ну и стройка, понятно, задерживалась. Да ещё снегу зимой столько навалило, что деревья из лесу только к маю свезти сумели. Вдобавок кузнец захворал, так что не успел ко времени наковать ни гвоздей, ни петель дверных.

А тут — новая беда. Ветры были сильные, вот лесопильню-то и развалило совсем; приходилось, значит, чтоб брёвна пилить, в соседнюю деревню ездить. А народ весь в поле занят, работает. В общем, кюре уж совсем отчаиваться стал: «Нет, думает, не петь мне в этом году Рождественской мессы в новой церкви».

И вот как-то раз, в сентябре уже дело было, видят люди: чёрный конь в поле пасётся, со стройкой рядом — да красавец какой! Все, понятно, к кюре: хорошо бы, дескать, коня этого к делу приспособить, чтоб он лес да камни возил. А кюре-то и говорит: «Поступайте, как знаете, только одно помните: когда поить будете, не вздумайте с него узду снимать!»

Хорош же оказался конь, силища у него непомерная прямо — полон воз, говорили, досок наложат, а он себе рысью бежит, будто и ничего ему.

И вот решил как-то возчик — они тогда последний раз ехали, церковь-то уже достроили почти — разуздать коня: пусть, думает, хоть сейчас, как через ручей поедет, попьёт он, бедолага, как следует, жажду утолит; заслужил. А кюре ведь всё равно об этом не узнает.

Да только конь воды губами коснулся, повалил оттуда белый пар, враз и возчика самого, и воз с лесом покрыл, окутал, а лошадь угрём огромным обернулась, в ручей скользнула — и всё, нет её.

Из собрания Жан-Клода Дюпона. Перевод осуществлён по изданию: Légendes de la Gaspésie et des îles de la Madeleine. Éditions J.-C. Dupont. Québec, Canada, 1995, p.10 — 11. Источники и варианты, указанные в этой публикации: Carmen Roy, Littérature orale de la Gaspésie, Montréal, Leméac 1981, 444 pages (p. 133); AFUL (Фольклорный архив Университета им. Лавалея), Collection M.-P. Cayouette, doc. 38.

Великий морской змей

Хавр-Сен-Пьер

Много рассказывают в наших краях о великом морском змее. Говорят, что на лёд из воды выползает он лишь в самые холода, чтобы на солнце погреться; лето же проводит в глубинах океанских. Любимые его места — в устье Святого Лаврентия, так что видели его чаще всего неподалёку от островов и на реках Кот-Нор. В конце XIX столетия не раз случалось с ним встретиться рыбакам, что ловили треску, и охотникам на тюленей из Поант-де-Мон, с островков Карибу и с Сет-Иль. И тем, кто плыли в каноэ, приходилось порой огибать два или три извива его тела, выдававшиеся из воды.

Говорят, что длиною гигантский змей был в сотню, примерно, футов, а в ширину доходил футов до четырёх. Видели люди, как подымал он голову на высокой шее из моря: уходила она тогда в небо футов на пятьдесят; осмотрится змей, бывало, а затем вновь в воду всем телом обрушится.

Случалось, что пропадали у нас рыбаки в тихую и ясную погоду, а от судов их потом находили одни обломки — словно о скалу корабль разнесло. Только настоящая причина всем была понятна — встретились бедолаги с морским змеем: чудище ведь, когда на льду не отдыхало, по воде, как буря, несло.

Лежащим на льду видели его в апреле 1884-го года двое добытчиков тюленей. Они рассказывали потом, что, когда приблизились к змею на расстояние футов в тридцать, тот принялся, с хвоста начиная, не спеша погружаться в воду. За хвостом последовало и всё туловище, так что вскоре над водой осталась лишь голова с широко раскрытой грозной пастью: охотники уверяли, что меж верхней и нижней челюстью было футов десять, не меньше. Но страшней всего показался им взгляд чудовища: огромные глаза глядели с такой лютой злобой, что добытчиков дрожь охватила.

Один из охотников решил выстрелить в змея и взялся уже было за ружьё, но тот угрожающе к нему обернулся, ни на дюйм при этом не подавшись вспять. Стало ясно: чудище с разинутой пастью изготовилось напасть на приближающегося к нему человека. Увидев это, добытчики решили, что для такой схватки они недостаточно хорошо вооружены, лучше уж им отправиться восвояси...

Об окраске змея рассказывают по-разному. Одни заверяют, что цвет его чёрный, другие же стоят на том, что зеленоватая кожа чудовища усеяна огненно-красными пятнами.

Порой нелегко убедить тех, кому случалось видеть эту древнюю тварь, поведать о такой встрече. Обычно отделиваются они такой отговоркой: «Да коли бы мне другой кто такое баял, я бы и сам не поверил...»

Из собрания Жан-Клода Дюпона. Перевод осуществлён по изданию:

Légendes de la Côte-Nord de Tadoussac à Blanc-Sablon. *Éditions J.-C. Dupont*. Québec, Canada, 1996, p. 32 – 33. *Источники и варианты, указанные в этой публикации: Victor-Alphonse Huard, Labrador et Anticosti, Montréal, Éditions Leméac, 1972 (réimpression de 1897), 505 pages (p. 93 – 96, 123,124); E. Fafard-Lacasse, Côte-Nord du Saint-Laurent, légendes et récits, Montréal, L'Éclaireur de Montréal, 1937, 134 pages (p. 56 – 57, 89,90).*